

*Ходжамкулиев Нарбек Нармурадович*

магистрант

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный

университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

г. Владимир, Владимирская область

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

*Аннотация:* представленная статья посвящена исследованию вопроса Международного уголовного суда и его деятельности в рамках существующих современных проблем.

*Ключевые слова:* Международный уголовный суд.

1 июля 2002 года в общепризнанной столице международного права Гааге начала действовать новая межправительственная организация – Международный уголовный суд, которая по своей важности и значимости могла бы стать второй после Организации Объединенных наций. 17 июля 1998 года в Риме на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда пять тысяч делегатов из 160 стран приняли решение о его создании. Римский статут – Устав МУС, а, содержащий 128 статей, при тайном голосовании одобрили только 120 делегаций. Ратифицировали его и того меньше. К 11 октября 2002 года число стран-участниц МУС достигло 81. Что же будет представлять собой Международный уголовный суд? МУС задумывался как универсальный инструмент международного права, предотвращающий и карающий преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечности и преступления агрессии. МУС предусматривает за эти деяния индивидуальную, а не государственную ответственность и пожизненное тюремное заключение или заключение сроком до 30 лет для любых лиц, включая глав государств и правительств и других высших должностных лиц, признанных виновными в совершении упомянутых преступлений. (Преступления агрессии пока не вошли в юрисдикцию МУС, т. к. до сих

пор представители государств не пришли к единому мнению в его определении.) Следует отметить, что, по сути дела, все преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, признавались таковыми и ранее, особенно после Нюрнбергского трибунала, один из обвинителей которого Бенджамин Ференц заявил: «Не может быть мира без справедливости, не может быть справедливости без закона, и не может быть осмысленного закона без суда, который решает, что справедливо и законно во всех обстоятельствах». Так что Римский статут не является чем-то принципиально новым в международном праве, а представляет собой его логическое развитие, а сам МУС должен стать инструментом для применения общепризнанных международных правовых норм.

Следует особо отметить, что МУС призван не подменять национальную юстицию, а дополнять ее в случаях, когда государство не может осуществить правосудие. МУС может принять дело к рассмотрению и в тех случаях, когда судебное разбирательство на национальном уровне было проведено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под его юрисдикцию. Другой причиной принятия дела к рассмотрению МУС может стать необоснованная задержка с проведением суда. Это может произойти и в тех случаях, когда государство имитирует независимое судебное расследование, любыми способами пытаясь вывести лицо, обвиняемое в совершении преступления, предусмотренного Статутом Суда, из-под уголовного преследования или назначить ему неоправданно мягкое наказание. В России примером такой ситуации могло бы быть дело полковника Юрия Буданова, обвиненного в убийстве чеченской девушки Эльзы Кунгаевой, если бы преступление, в котором он обвиняется, было бы совершено после ратификации Россией Римского статута. Совершенно очевидно, что рассмотрение его дела всеми способами затягивается для того, чтобы постепенно оно стерлось из памяти общества.

*Россия Что же мешает ратифицировать России Римский Статут Международного уголовного суда?* Эти препятствия имеют как объективный, так и субъективный характер.

## Объективные препятствия

Объективные препятствия для ратификации Россией Римского Статута носят конкретный конституционный характер\*. Эти проблемы касаются:

- лиц, иммунитет которых предусмотрен Конституцией РФ;
- передачи государством в юрисдикцию МУС граждан России по его запросу;
- вопросов помилования и амнистии;
- судопроизводства с участием суда присяжных заседателей.

### *Проблема лиц, иммунитет которых предусмотрен Конституцией РФ*

Ст. 27, ч. 1 Статута гласит: «Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора». Ч. 2 уточняет, что «Иммунитеты, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица».

По Конституции РФ иммунитетом обладают: президент РФ (Ст. 91), депутаты Государственной Думы РФ, члены Совета Федерации РФ – в течение всего срока их полномочий (Ст. 98, ч. 1), федеральные судьи, в том числе и судьи Конституционного Суда РФ (Ст. 122, ч. 1). Что касается президента РФ, то препятствия такого рода есть в конституциях большинства государств, тем не менее, ратифицировавших Римский Статут без внесения в изменения в свои конституции. Юристы этих государств аргументировали свою позицию тем, что иммунитет в отношении высших должностных лиц государства распространяется лишь в отношении национальной юрисдикции, но не касается юрисдикции международного права.

*Проблема передачи государством  
в юрисдикцию МУС граждан России по его запросу*

Статья 89 Римского Статута предусматривает, что «Суд может препроводить просьбу об аресте и передаче лица любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращаться к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица». Существует мнение, что это положение Статута противоречит ч. 1 Ст. 61 Конституции РФ: «Гражданин РФ не может быть выслан за пределы РФ или выдан другому государству». Аналогичные положения содержатся и в конституциях многих стран, например, Германии, Польши, Эстонии, Грузии и др. Путь преодоления этой коллизии предусмотрен Римским Статутом, в Ст. 102 которого проводится различие между выдачей, запрещенной конституциями многих стран, и передачей. «Для целей настоящего Статута:

- «передача» означает доставку лица государством с Суд в соответствии с настоящим Статутом;
- «выдача» означает доставку лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства».

Представляется, что предложенный Статутом выход из коллизии приемлем для России. Передача обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных Римским Статутом, в распоряжение МУС никоим образом не означает высылки за пределы РФ, поскольку по окончании процедуры суда в случае оправдания или наказания, не предусматривающего лишения свободы, переданное Суду лицо свободно может вернуться в Россию. Так же беспрепятственно в Россию может вернуться лицо, отбывшее наказание, связанное с лишением свободы. «Передача» лица МУС у имеет совершенно иной смысл, чем выдача другому государству, которое имеется ввиду в ч. 1 Ст. 61 Конституции РФ. В этом случае лицо передается в международную юрисдикцию органа, легитимность которого признается Россией. И здесь, опять же, применима ч. 4 Ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которой в случае его ратификации Римский Статут становится

частью правовой системы России, а посему не возникает необходимости вносить поправки в Конституцию РФ. Тем более, что Ст. 61 входит в главу 2 Конституции РФ, внесение поправок в которую чрезвычайно осложнено, о чем говорилось выше.

*Вывод* автор полагает, что применимое право Международного уголовного суда заключается в том, что Суд применяет, во-первых, Статут Международного уголовного суда, Правила процедуры и доказывания, во-вторых, международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права, специальные принципы международного уголовного права. Суд также может применять общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении конкретного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми со Статутом Международного уголовного суда, с международным правом и международно-признанными нормами и стандартами. Международный уголовный суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях. Применение и толкование права должно соответствовать международно-признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам, как возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

### ***Список литературы***

1. Ойвин В. Международный уголовный суд и его перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b16/Chapter21.htm> (дата обращения: 15.06.2017).